

После того, как Ма Цзи Сян дал полное объяснение, он продолжал честно лежать на земле, позволяя крови на спине стекать по его одежде, не осмеливаясь делать никаких движений.

Держа руку за спину, Чжу Цзи Лонг подержал кнут и посмотрел на него: "Есть ли еще?".

"Хватит".

Ма Цзи Сян отрезала ему голос без намека на колебания.

Он продолжил: "Гром и Дождь, Могучая Небесная Милость, пожалуйста, Святой Декрет Вашего Величества".

"Ну, просто признай это, если посмеешь!"

Чжу Цзи Лонг помахал рукой и сказал: "Возвращайся в дом охраны и жди, жди, пока я вызову этих коррумпированных чиновников и расспрошу о них, прежде чем иметь дело с тобой".

Ма Jixiang немедленно застегнул его голову в знак благодарности и поблагодарил императора, и споткнулся из Yamen с помощью двух евнухов, которые дрожали от страха.

Как только он уехал, инспектор провинции Шэньси Чжан Тунчан сразу же подошел и сказал: "Я благодарен Вашему Величеству за то, что Вы не отказались от меня, и за то, что Вы поручили мне важную задачу по опечатыванию границы, но в провинции Шэньси я стал карликом".

Чу Цзи Лонг посмотрел на него и сказал: "Это еще не конец, ты тоже жди здесь".

После этого он вместе с Сюй Шенгом и его группой покинул инспекторский кабинет и отправился в Йонгвангфу.

После того как линия короля Цинь была убита Ли Цзычэном, не было никакого обновления королевского титула, поэтому Чжу Цзычжун имел четвертого брата Чжу Тишао охранять западную столицу и двигаться во дворец.

Как правило, императору династии Мин приходилось оставаться в резиденции клана, когда он отправлялся в патрулирование, поэтому Чжу Цзюй Лонг также оставался в резиденции Юнван, ничего не скрывая.

Его внезапное появление заставило Юнвана Чжу Цзишао очень нервничать и трепетать, когда он выходил из дворца, чтобы поприветствовать его.

Чжу Цзи Лонг проигнорировал Лао Си и отослал его.

Кабинет в боковом зале дворца был чрезвычайно богато украшен, на стенах висели каллиграфия и картины ученых, а перед окнами висели вышитые занавески.

Перед ширмой напротив стены стоял широкий стул Нанму, слева от стула - полка с мечом на ней, а справа - письменный стол с четырьмя сокровищами литератур.

Чжу Цзи Лонг сидел на стуле тай-мастеров, не произнося ни слова, вспоминая события того дня.

Евнух Шень настойчиво выпил чашку чая и принес ее, шепнув: "Ваше Величество, выпейте

чашку чая, чтобы снять напряжение".

Чжу Цзи Лонг сделал глоток горячего чая и посмотрел на полуоткрытое окно.

Он не был смущенным человеком, не был мешком с газом, и причина, по которой ему дали такой сильный штрих кнутить инспектора, была в том, что он чувствовал, что Чжан Тун Хуан принижает его власть и бросает вызов его авторитету.

Говоря в более широком контексте, гражданская группа все еще пытается сидеть по-крупному!

С древних времен между императором и группой гражданских чиновников существовала игра между императором и премьер-министром, а теперь Лао Чжан даже осмеливается побить евнухов.

Хотя оба они были историческими национальными героями против Цин, все они были старой партией Донглина, что стало прорывом в партийной борьбе в южной части династии Мин Юнли (евнух Ма Цзи Сян был Вэй Чжунсянь из династии Юнли, а также стал маркизом и присоединился к кабинету).

Эти 2 группы сил, одна имели бы императора Чжу Юцзан Юнли идя этим путем и другой тянет Чжу Юцзан для того чтобы побегать тем путем, как приносить императора марионетки.

Чжу Цзы Лонг не был Чжу Южао, который позволял им дурачиться на северо-западе. Плеть Чжан Тунсяня была просто предупреждением, но плеть Ма Цзисян, Чжу Цзы Лонг был настоящим убийцей.

Внезапно он открыл рот и спросил Сюй Шэна рядом с ним: "Кто такая подземная гвардия, отвечающая за разведку Северо-Запада?".

Сюй Шэн немного подумал и сказал: "Отчитываясь перед Его Величеством, чиновник подземной стражи драконов, отвечающий за Северо-Запад, - Ван Чжэнь".

"Ван Чжэнь"? Это тот, кто тогда вломился в интерьер армии нарушителей?" Чу Цзы Лонг, похоже, произвел некоторое впечатление на этого человека.

Сюй Шэн вернулся с уважением: "Да, Ван Чжэнь лично убил псевдошуньскую военную дивизию Сун Сяньцзе, псевдо-младшего Лю Зунминя, Ли Го, Хао Шакици и других воров в Северной экспедиции "Дуэль", и чуть не схватил Ли Цзычэна живым...".

"Отправь Ван Чжэня ко мне!"

Восточная Фабрика в настоящее время отвечает за разведку Шэньси является Ма Цзи Сян, этот лакей вступил в сговор с местными чиновниками, чтобы присвоить государственные средства, весь Восточная Фабрика не сообщил об этом, очевидно, соучастник, кража себя!

Как гласит поговорка: "Дьявол на один фут выше дьявола, а путь на десять футов выше пути". В те годы Чжу Цзы Лонг создал Подводную стражу, чтобы не допустить сговора между Восточной палатой и императорской гвардией через внутреннюю коррупцию и издевательства друг над другом!

Несмотря на то, что личный состав подземной стражи драконов не был таким большим, как личный состав Императорской гвардии и Восточной палаты, все они были сиротами,

присягнувшими на верность царской семье с самого раннего возраста и заслуживавшими большего доверия, чем евнухи.

Более того, весь личный состав Подземной Охраны Дракона, за исключением нескольких ответственных лиц, не имеет официальных должностей или удостоверений личности, чрезвычайно скрытен, занимается различными ремеслами, не знают друг друга и полагаются только на секретные письма, чтобы передавать новости.

Раб дома, который ничего не скрывал от своего хозяина был самым верным, если он даже не мог этого сделать, он был обречен на смерть!

Дом стражей Западной столицы, дом евнуха Ма Цзи Сяна.

"Крестный отец..."

Три молодых евнуха вошли в дверь и тихонько закричали изнутри.

В спальне Ма Цзи Сян лежала на диване, раскрывая свою плоть и кровь, расплывшуюся в спине, а ярко-красный цвет поражал воображение.

Два евнуха аккуратно применили к нему лекарство от золотой болезни.

Наблюдая за входом трех крестников, лицо Ма Цзи Сян проявило редкую доброту, указав на стол в комнате: "Все подойдите и сядьте".

Три евнуха были смущены, толстый евнух во главе был тем же старшим братом, который днем вытолкнул коня на улицу, выжал улыбку и сказал: "Крестный отец говорит о добре, сын не может осмелиться пренебречь правилами, просто встань..."

Они также знали, что совершили большую ошибку и почти посадили Крестного Отца, а теперь, когда Крестный Отец уже сжигал благовония за то, что не держал обиды и не убивал их, где бы они осмелились топтать себя на носу?

Лицо Ма Цзи Сяна утонуло, как он сказал: "Просто дайте вам сесть, а я должен встать и пригласить вас крестным?"

"Да... Да....."

Три евнуха были настолько напуганы, что встали на колени и на коленях на месте, ползли в сторону банкета, держась за стулья и вставая, тело толстого евнуха все еще немного тряслось.

Почувствовав острую боль в спине, Ма Цзи Сян несколько раз стонал и закрыл глаза: "Вы все должны знать об императорском визите императорского принца к инспекторской ямэне".

"Знаю, знаю..." Три евнуха должны сказать.

У Ма Цзи Сяна внезапно вырвался рот: "Сегодня нашу семью избил и чуть не убил императорский принц!".

Толстая рука евнуха, держащего стул, тут же застыла, как и два других евнуха с разными движениями.

Три пары глаз встретились и преклонили колени бок о бок: "Крестный отец, во всем виноват мой сын, это он причинил тебе неприятности!"

Ма Цзи Сян подметала глаза троих из вас, один за другим, и сказала: "Тем не менее, у вас есть немного совести, император сказал, что это дело не закончено, наша семья очень хорошо знает характер этого хозяина, когда он говорит, что это не закончено, это не закончено".

Сказав это, Ма Цзи Сян закрыл глаза на толстого евнуха и открыл улыбку: "Толстый Тигр, как ты думаешь, как это дело закончилось?"

Мастерское дело, толстый тигр, где смеет угадывать, занят: "Сын не знает..."

Ма Цзи Сян вздохнул и сказал: "Император в шоке и гневе, наша семья тоже боится ах, поэтому мы сказали правду Императору, прежде чем вступить в сговор с чиновниками жадные чернильные деньги на строительство дороги, все эти вещи, чтобы пролить".

Три евнуха были тронуты: "Крестный отец, зачем ты должен нести все это, пусть их несут твои сыновья!".

Ма Цзи Сян кивнула и сказала: "Не волнуйся, Крестный отец чувствует то же самое, поэтому Крестный отец сказал императору, что это ты все это сделал, и, конечно же, Крестный отец виновен в укрывательстве, признайся!"

Трое из них внезапно пришли в замешательство, уже слишком напуганные, чтобы ответить, и в конце концов поняли, что их крестный отец собирался использовать их в качестве козлов отпущения!

Тем не менее, три евнуха не осмелились послушаться, но и вынуждены были постоянно коровиться на земле, на устах: "Крестный Отец обращался с сыновьями Своими с небом и землей, сыновья умерли не в силах отплатить....".

"Отлично!"

Ма Цзи Сян указала на стол в доме и сказала: "Это приготовлено для вас, после того, как вы закончите есть, пойдите завтра утром в резиденцию Юнван и попросите прощения у императорского принца".

"Если императорский принц казнит тебя, Крестный отец позаботится о твоей семье, будет лучше, если императорский принц мягко отпустит тебя и изгнать."

Три евнуха тоже понимали это, пока им удавалось выжить, а крестный не падал, у них был бы шанс снова подняться.....

Напротив, не было никакой выгоды.

Евнухи не были похожи на гражданских чиновников, которые должны были продать своих товарищей по команде, но и продавать их открыто и честно, чтобы крестники охотно пошли и встали на их смерть.

Если их принуждали, то гарантировалось, что эти молодые щенки будут вынашивать обиду и говорить всякую ерунду перед императором.